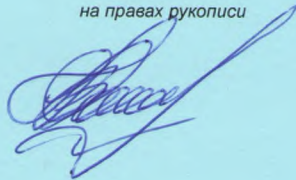

АВТ
В-19

на правах рукописи

A stylized, handwritten signature in blue ink, consisting of several loops and a long, sweeping tail that extends towards the right edge of the page.

12.00.09 -

-2018

В01016065

» («)

:

:

« -
»,

«
»,

«

»,

:

«
»

«18» 2018 12.00

212.123.01,

() . 125993, - ,

.7, .22,

«

()»: www.msal.ru

«__»_____ 2018 .

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, в период поиска путей разрешения экономических, социальных, национальных, государственных и правовых проблем, остро встает вопрос о путях реформирования российского предварительного расследования. Судя по тому, как активно отечественный законодатель последние пятнадцать лет реформирует досудебное производство, государство не удовлетворено эффективностью предварительного расследования (Федеральные законы от 05.06.2007 N 87-ФЗ, от 06.06.2007 N 90-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 29.06.2009 N 141-ФЗ, от 04.03.2013 N 23-ФЗ, от 17.04.2017 N 73-ФЗ и др.). Однако положительный эффект от проводимых реформ также далеко не очевиден, о чем, например, свидетельствуют острые дискуссии, развернувшиеся в 2015 г. по вопросу о необходимости введения в России института следственных судей (этому был посвящен целый номер журнала «Уголовное судопроизводство», № 3 за 2015г.), различные попытки представить систему мер по реформированию уголовного процесса, в том числе его досудебных стадий (например: Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017 – 2025 гг.). М.: Центр Стратегических Разработок, 2017) и т. д.

Тем самым движение по реформированию российского уголовного процесса в целом и его досудебного производства в частности продолжается. Однако любая уголовно-процессуальная реформа обречена на неудачу, если она не опирается на систему принимаемых обществом, доктринально разработанных и законодательно закрепленных начал уголовного процесса, действующих, в том числе, в его досудебных стадиях. Одним из таких начал является справедливость. Не будучи формально закрепленной в гл. 2 УПК РФ, справедливость всё больше привлекает внимание ученых. Так, например, в 2014 году состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Анатолия Петровича Гуляева, на тему «Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе»; в 2015 году - Всероссийская научно-практическая конференция «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве» в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия при участии Управления

конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда РФ, Санкт-Петербургского отделения Российского объединения судей и Международной ассоциации содействия правосудию.

Более того, ссылки на принцип справедливости всё чаще встречаются в решениях Конституционного Суда РФ при оценке конституционности той или иной нормы уголовно-процессуального закона или практики ее применения. Речь, например, идет о постановлениях Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1996 N 4-П, от 11 мая 2005 N 5-П, от 19 апреля 2010 N 8-П, от 21 мая 2013 N 10-П, об Определении от 17.01.2013 N 2-0 и др. Можно утверждать, что справедливость, как уголовно-процессуальное начало, уже присутствует в правовом пространстве. Это неудивительно, поскольку реальное правоприменение, прежде всего в сфере конституционного судопроизводства, в значительной мере опережает нормативное институциональное строительство и отчасти развитие науки уголовного процесса.

Кроме того, нельзя не отметить, что категория справедливости присутствует и в действующих в России нормативно-правовых актах, в том числе в сфере уголовной юстиции. В то же время здесь категория «справедливость» употребляется в разных значениях. В качестве примера можно привести ст. 6 Уголовного кодекса РФ, Закон РСФСР от 26.04.1991 N 1107-1 "О реабилитации репрессированных народов" и Закон РФ от 18.10.1991 N 1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий", ст. 4 Федерального закона от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", ст. 9 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", ст. 13 Федерального закона от 30.11.2011 N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", ст. 40.4 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", ст. 19 Федерального закона от 28.12.2010 N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" и др.

В результате, исследование справедливости представляется сегодня весьма актуальным для уголовного судопроизводства. Эта актуальность особенно остро ощущается в тех сферах, где законодатель испытывает явную неуверенность в определении вектора дальнейшего движения, что вызывает хаос и

противоречивость реформ. К таким сферам относятся досудебные стадии, с одной стороны, для уголовного процесса необходимые, но с другой - испытывающие постоянные потрясения, что негативно сказывается на эффективности правоприменения и в конечном итоге на правах и свободах граждан, интересах государства. Именно начало справедливости, к которому все чаще обращается Конституционный Суд РФ, могло бы стать ориентиром для дальнейшего позитивного развития предварительного расследования, точнее, досудебного производства в более широкой перспективе. Такое развитие предполагает как сохранение тех подходов и элементов досудебного производства, без которых его эффективное функционирование невозможно, так и его необходимое и достаточное обновление, которое вызвало бы понимание у общества и отдельных граждан.

Однако для того, чтобы диссертационное исследование могло сыграть позитивную роль в развитии досудебного производства, начало справедливости должно быть всесторонне изучено на теоретическом уровне, причем как с точки зрения его понятия и содержания, так и его влияния на отдельные ключевые институты досудебного производства. Пока таких диссертационных исследований в российской уголовно-процессуальной науке не проводилось.

Степень научной разработанности темы.

В последние десятилетия проблемы предварительного расследования и в более широком плане досудебных стадий уголовного процесса под тем или иным углом зрения подверглись весьма глубокой разработке в отечественной уголовно-процессуальной науке. Нельзя не упомянуть труды таких ученых как В.А. Азаров, А.И. Александров, Г.Н. Александров, Н.С. Алексеев, В.И. Басков, А.И. Бастрыкин, Д.И. Бедняков Ю.Н. Белозеров, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, С.В. Бородин, Л.В. Брусницын, Ш.К. Вахитов, Л.М. Володина, Б.А. Галкин, Л.В. Головкин, А.П. Гуляев, Л.Н. Гусев, И.М. Гуткин, И.Ф. Демидов, Ю.В. Деришев, А.Я. Дубинский, В.В. Кальницкий, М.А. Ковалев, И.Н. Кожевников, М.Г. Коротких, И.Ф. Крылов, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, Т.В. Малькевич, А.Г. Мамонтов, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, М.Ю. Рагинский, А.Р. Ратинов, В.М. Савицкий, Ю.И. Стецовский, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, А.И. Трусов. Ф.Н. Фаткулин, А.Г. Халиулин, Г.П. Химичева. О.В. Химичева. М.А. Чельцов, В.С. Чистяков. В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, Н.А. Якубович,

В.Б. Ястребов и др.

Среди работ, широко осветивших зарубежный уголовно-процессуальный опыт, в том числе в части досудебного производства, необходимо упомянуть труды таких специалистов как Т.В. Апарова, С.В. Боботов, Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, В.Н. Махов, В.М. Николаичик, А.И. Лубенский, Б.А. Филимонов и другие.

Нельзя также не учитывать, что исследования советских и постсоветских процессуалистов опираются на по-прежнему актуальные для науки труды известных дореволюционных юристов, таких как Я.И. Баршев, М.В. Духовской, П.В. Макалинский, В.К. Случевский, Н.И. Стояновский, И.Я. Фойницкий.

Категорию справедливости в уголовном судопроизводстве рассматривали в том или ином преломлении Л.М. Аширова, В.М. Бозров, Л.А. Ванеева, Н.В. Васильев, Г.Н. Ветрова, Л.В. Виноцкий, Л.А. Воскобитова, Н.И. Газетдинов, О.В. Гладышева, Е.Д. Горевой, О.В. Качалова, А.С. Кобликов, А.А. Козьявин, Л.Д. Кокорев, Н.А. Колоколов, Д.П. Котов, О.В. Кузьмина, З.В. Макарова, Г.В. Мальцев, О.В. Мартышин, Л.Н. Масленникова, Е.В. Марковичева, А.Б. Мезяев, Т.Г. Морщакова, Т.Н. Москалькова, В.П. Нажимов, И.А. Пикалов, А.В. Победкин, Н.А. Подольный, О.И. Рабцевич, Ю.В. Романец, С.В. Романов, В.В. Рудич, Т.К. Рябинина, В.А. Семенцов, А.А. Тимошенко, В.И. Хайруллин, О.И. Цоколова, Э.Г. Шкредов, А.М. Экимов и другие.

Среди специальных исследований, посвященных действию начала справедливости в уголовном процессе, можно выделить три диссертационных исследования: докторскую диссертацию О.В. Гладышевой «Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации», защищенную в 2009г., кандидатские диссертации Л.М. Ашировой «Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе» 2006 года и В.В. Рудича «Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты» 2013 года. Справедливость на стадии предварительного расследования была исследована в системе нравственных начал в докторской диссертации Т.Н. Москальковой «Нравственные основы уголовного процесса: Стадия предварительного расследования» в 1997 году, т.е. еще до принятия действующего УПК РФ.

Однако во всех этих работах, невзирая на их несомненные достоинства,

проблема справедливости анализируется под иным углом зрения. Во-первых, ни в одной из них нет системного анализа действия начала справедливости на досудебных стадиях отечественного уголовного процесса, причем В.В. Рудич вовсе, по сути, отказывает досудебному производству в возможности быть справедливым, полагая, что справедливость - это исключительно признак судебной деятельности. Во-вторых, некоторые из названных исследователей (О.В. Гладышева, В. В. Рудич) не считают справедливость одним из принципов российского уголовного процесса, придавая данной категории иной смысл. В-третьих, ни в одной из этих работ нет попыток понять строго юридическую составляющую категории справедливости, методологически сперва отделив ее нравственный базис от юридического содержания, систематизировав разные подходы к пониманию справедливости и т. д., чтобы затем окончательно ввести идею справедливости в институциональную ткань российского уголовного процесса.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования является система правоотношений, институтов, форм в досудебных стадиях отечественного уголовного процесса, рассмотренная в свете действия принципа справедливости, в свою очередь подвергнутого анализу.

Предмет исследования - нормы Конституции РФ, правовые положения Конституционного суда РФ, международные нормы, федеральное законодательство и современная правоприменительная практика, свидетельствующие о наличии в современном российском уголовном процессе принципа справедливости и его влиянии на досудебное производство, а также практика ЕСПЧ, положения дореволюционного российского, советского и зарубежного уголовного судопроизводства, теория уголовного судопроизводства.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка на основе системно-структурного подхода теоретической базы справедливости как центрального принципа уголовного процесса в целом и досудебного производства в частности, позволяющего оценить всю систему начал досудебного производства, его стадий, форм, субъектного состава, функций, реализуемых в ходе этого производства и полномочий его субъектов.

На пути к достижению поставленной цели решались следующие задачи:

- отнесение справедливости к принципам российского уголовного судопроизводства;
- определение понятия принципа справедливости и его места в системе начал уголовного процесса;
- систематизация различных подходов к пониманию принципа справедливости в законодательстве и правоприменительной практике;
- необходимость и возможность законодательного закрепления принципа справедливости;
- рассмотрения досудебного производства в уголовном процессе в качестве системы и выделение элементов данной системы;
- анализ через призму принципа справедливости системы «досудебное производство» по элементам (цели, задачи, формы, функции, субъекты, полномочия) как в ее современном виде, так и в историческом разрезе;
- моделирование концепции отечественного досудебного производства, позволяющей в максимальной степени реализовать принцип справедливости в соответствующих стадиях российского уголовного процесса.

Методологическая основа исследования: юридико-догматический, исторический и сравнительно-правовой методы. Кроме того, использовались общенаучные методы: системно-структурный подход, анализ и синтез, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному и др.). Историческое исследование не носило характера описательного, а служило исключительно для выявления закономерностей развития системы «досудебное производство» в свете принципа справедливости и прогнозирования на этой основе возможных перспектив реформирования этой системы.

Нормативная база исследования.

В ходе настоящего исследования широко использовались нормативно-правовые акты различного уровня, действовавшие до революции, в советское время, постсоветский период и действующие сегодня, в том числе Конституция РФ, международно-правовые акты, УПК РФ и иное законодательство РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения ЕСПЧ, а также объясняющие причины принятия тех

или иных правовых норм и содержащие обобщение и анализ имевшегося в то время уголовно-процессуального опыта объяснительные записки разработчиков ряда этих нормативно-правовых актов (прежде всего в дореволюционный и советский периоды). При исследовании помимо прочего использовались архивные материалы: как официальные документы, так и рукописи.

Теоретическая основа исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования явились философские, философско-правовые и правовые исследования отечественных современных, советских и дореволюционных, а также зарубежных авторов (всего около 300 источников).

Эмпирическая база исследования.

Эмпирическую базу исследования составил исторический и современный обобщенный практический опыт. Судебная практика российских судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (всего около 800 изученных решений) позволила выявить понимание судебным правоприменителем начала справедливости, в том числе при оценке досудебного производства. Анализ большинства правовых позиций Конституционного Суда РФ, в которых упоминается действие в уголовном судопроизводстве начала справедливости, дал возможность не только определить правовой статус справедливости как принципа, но и понять методологические возможности использования принципа справедливости для оценки элементов системы досудебного производства.

Научная новизна исследования.

Научная новизна диссертации состоит в обосновании того, что справедливость есть один из ключевых принципов уголовного судопроизводства, в его определении и в полученных на основании исследования выводах о влиянии принципа справедливости на формирование оптимальной модели системы «досудебное производство»; в демонстрации значения принципа справедливости для определения и взаимоувязывания элементов этой системы. Это первое системное исследование теоретических аспектов действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса.

Научная новизна также определяется **положениями, выносимыми на защиту.**

10

1. Справедливость является принципом уголовного процесса, поскольку соответствует всем критериям, по которым основополагающие начала в соответствии с теоретическими критериями относятся к принципам уголовного судопроизводства (закономерная идейность, моральность, характеризующая сущность, нормативность, системность). Справедливость является *признанным и применяющимся* принципом российского уголовного процесса, что вытекает из системного анализа решений Конституционного Суда РФ, но не имплементированным в УПК РФ.

2. Следует различать три стороны (ипостаси) принципа справедливости в уголовном судопроизводстве: 1) объективную справедливость в *материальном смысле*, то есть сущностную справедливость, которая выражается в направленности всех процессуальных действий на установление истинных обстоятельств уголовного дела и принятие процессуальных решений, отражающих реальную правовую оценку событий, ставших предметом уголовного судопроизводства; 2) объективную справедливость в *формальном смысле*, то есть соблюдение всех процессуальных форм, обеспечивающих права участников уголовного судопроизводства и защиту публичного интереса; 3) *субъективную* справедливость, выражающуюся в добродетельном, нравственном отношении участников процесса и общества к уголовному судопроизводству. Уголовный процесс является справедливым и отражает ожидания общества только при одновременном наличии всех трех вышеназванных сторон, характеризующих принцип справедливости.

3. Принцип справедливости является руководящей, основополагающей, нормативно выраженной нравственной идеей, от которой нельзя отступать под угрозой разрушения характеризуемой ею подсистемы «уголовный процесс» в системе «государство» и всех частей (стадий) подсистемы «уголовный процесс». Принцип справедливости находится в системном единстве с другими принципами отечественного уголовного процесса.

4. Принцип справедливости соотносится с принципом материальной истины как целое и часть: принцип материальной истины является неотъемлемым элементом принципа справедливости (одним из выражений справедливости в материальном смысле).

5. Для начала переориентации отечественного уголовного процесса на принцип справедливости в Главу 2 УПК РФ следует включить новую статью 6.2 «Принцип справедливости» следующего содержания: «1. Все процессуальные действия (бездействия) и решения участников уголовного процесса, наделенных государством властными полномочиями, должны полностью соответствовать фактическим обстоятельствам, исследуемым в ходе уголовного производства. 2. Цель доказывания для государственных участников уголовного процесса в установлении истины. 3. Взаимодействие участников уголовного процесса, наделенных государством властными полномочиями, с иными участниками процесса не должно восприниматься как явно несправедливое. 4. Справедливое судопроизводство по каждому уголовному делу есть безусловная ценность для общества и государства».

6. Принцип справедливости занимает особое место в системе принципов отечественного уголовного процесса, поскольку позволяет правильно понять остальные принципы и разрешить теоретически возможные коллизии между ними. Большинство принципов, закрепленных в УПК РФ, внешне ориентировано на соблюдение справедливости в формальном смысле - если производство по уголовному делу ведется законно, состязательно, с участием защитника, в установленные сроки и т. п., то оно справедливо. Однако при правильном понимании принципа справедливости (т.е. с учетом его триединой сущности) предусмотренные УПК РФ принципы должны восприниматься как ориентирующие субъектов расследования (применительно к досудебному производству) на должное, истинное.

7. Принцип справедливости выполняет ключевую роль и среди стадийных начал, лежащих в основе досудебного производства. Можно утверждать, что в свете принципа справедливости система начал досудебного производства, в которую включаются общестадийные (общие), стадийные (т.е. присущие каждой отдельной стадии) и специальные (присущие какому-то институту) начала, представляет собой устойчивый, закономерно обусловленный, важнейший элемент системы «уголовный процесс».

8. В части справедливости целей и задач досудебного производства предлагается вариант, при котором соблюдаются четкие границы между дознанием

и следствием - следствию в обязательном порядке предшествует дознание по всем категориям преступлений. Разграничение дознания и предварительного следствия должно быть сущностным, а не формальным (техническим). Для этого необходимо перенести на дознание те задачи, которые решаются в стадии возбуждения уголовного дела (установление признаков преступления, фиксация следов преступления, обнаружение и задержание заподозренного), поскольку стадия возбуждения уголовного дела при таком определении и распределении целей и задач дознания и следствия становится излишней. Цели предварительного следствия должны в свете принципа справедливости полностью совпадать с целями существующего в настоящее время предварительного расследования, а задачи предварительного следствия должны *de lege ferenda* складываться из имеющихся по действующему УПК РФ задач предварительного следствия и задач дознания, за исключением задач по установлению виновного и обвинению.

9. Проблема определения процессуальных функций и распределения их между субъектами должна решаться на основе принципа справедливости в следующем направлении: если государство стремится не допустить как ошибочного осуждения (защита прав подозреваемого и обвиняемого), так и ошибочного оправдания или прекращения уголовного дела (защита как прав потерпевшего и обвиняемого, так и интересов общества в целом), то есть исходит из императива справедливого (в триедином смысле) расследования и разрешения уголовного дела, тогда необходимо распределить процессуальные функции между различными государственными органами, не допустив соединения в руках какого-либо одного из них противоположных функций, но выделив как первую среди равных функцию судебную. При этом, чтобы следователь эффективно функционировал как судебный орган (в сущностном смысле), необходимо исключить из уголовно-процессуального закона возложение на следователя несвойственных ему функций уголовного преследования и процессуальной защиты, четко определив его взаимоотношения с органами административной и обвинительной власти, то есть с полицейскими органами и с прокурором соответственно. Функцией следователя должна быть исключительно судебная функция расследования.

10. Если распределение целей, задач и функций осуществляется для

организации досудебного производства на основании принципа справедливости, то этот же подход должен лежать в основании распределения процессуальных средств по реализации функций, выполнению задач и достижению целей досудебного производства. Это означает, что следователь должен иметь самостоятельные судебные полномочия - следственные действия может осуществлять только следователь, а дознаватель может производить лишь процессуальные не следственные действия; именно следователь, а не дознаватель должен осуществлять полномочия по движению производства по делу в своей стадии, а прокурор - в стадии дознания (предшествующей предварительному следствию); средства обеспечительные (например, требование силовой поддержки, задержание, применение мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, определение границ гласности и др.) и правоохранительные (например, признание лица потерпевшим, привлечение лица в качестве обвиняемого, принятие мер безопасности в отношении участников процесса, признание гражданским истцом и привлечение в качестве гражданского ответчика и др.) должны осуществлять как следователи, так и дознаватели, но средства, которые ограничивают конституционные права граждан должны быть в арсенале следователя или прокурора; разумная формализация действий следователя необходима, поскольку во многом на основе оформленных надлежащим образом судебной властью в лице следователя материалах будет осуществляться правосудие, а для дознавателя она контрпродуктивна, поскольку сковывает его оперативность в противоречие с задачами дознания, органы дознания должны обладать правом производства оперативно-розыскных мер.

11. Дознание должно предшествовать предварительному следствию вне зависимости от сложности или категории дела, поскольку обвинение как акт обвинительной власти реализуется лишь перед судебной властью, а без предварительного судебного исследования материалов высок риск несправедливого итогового судебного акта. Соответственно, инициатором передачи дела от дознания предварительному следствию должен быть исключительно прокурор.

12. Границы и средства прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса в свете принципа справедливости должны соответствовать уровню судебных (не только в формальном, но и в сущностном смысле)

характеристик статуса следователя - чем ниже этот уровень и чем в меньшей степени в статусе следователя проявляется судебная составляющая, тем сильнее должен быть прокурорский надзор, и наоборот. Однако в настоящее время данная логика нарушена, в частности, после реформы уголовного процесса 2007 г., поскольку сокращение надзорных полномочий прокурора в отношении следователя не только не сопровождалось увеличением в деятельности следователя судебной составляющей, но, напротив, процессуальная самостоятельность следователя ослаблялась.

13. Следователь, при условии наделения его исключительно судебскими полномочиями для выполнения судебной функции расследования, должен находиться в судебной системе и являться членом суда.

Теоретическая значимость исследования.

Настоящее диссертационное исследование дает основания для дальнейшей научной проработки реформы предварительного расследования, для выработки как временных, так и концептуальных мер по устранению недостатков предварительного расследования и досудебного производства в целом. Обоснование особой значимости принципа справедливости в формировании и развитии системы отечественного предварительного расследования позволяет определить цели изучения и критерии оценки зарубежного опыта, а, значит, и возможности его использования в отечественных научных уголовно-процессуальных концепциях.

Практическая значимость исследования.

Выводы, изложенные в диссертации, могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании как досудебного производства в целом, так и его отдельных институтов. Предложенные подходы к пониманию действия принципа справедливости в досудебных стадиях уголовного процесса могут также использоваться в ходе совершенствования правоприменительной практики по уголовным делам.

Кроме того, изложенные в диссертации положения могут служить материалом при подготовке учебников и пособий, при проведении семинарских занятий и при чтении лекций по курсу «Уголовный процесс» и по различным специальным курсам уголовно-процессуального направления в учебных заведениях

юридического профиля.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Высокая степень достоверности обеспечивается методологией исследования, значительной теоретической базой, большим массивом нормативных актов, обширным историческим, в том числе нормативным материалом, материалами судебной практики, использованием научных достижений.

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в публикациях автора (2 монографиях, главах «Курса уголовного процесса», 3 учебных пособиях, в статьях, в том числе в 16 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ), а также доложены, обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Они докладывались на различных научных и научно-практических конференциях, в том числе на Всероссийской конференции «Государство и право на рубеже веков» в ИГП РАН в 2001 г., на круглом столе в рамках Второй московской юридической недели на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 2012 г., на совместном заседании кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института Томского государственного университета (в режиме видеоконференцсвязи) на тему «Реформа досудебных стадий уголовного процесса продолжается (размышления над законодательными изменениями от 4 марта 2013 года)» в 2013г., на совместной с кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» в МГУ имени М.В. Ломоносова в 2014, на научно-практической конференции "Судебная реформа 1864 года. Реализация и защита прав человека в современной правовой системе" в г. Ярославле, организованной Правительством Ярославской области и Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России» в 2014 г., на Второй Всероссийской научно-практической конференции «Нравственные основы юридической деятельности (Кокоревские чтения)» в

Воронежском государственном университете в 2017 г. и др., использовались при чтении лекций (в том числе авторских специальных курсов «Нравственные начала уголовного процесса» и «Основные реформы предварительного расследования») и при проведении семинарских занятий на всех курсах юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, а также при чтении лекций работникам различных звеньев и подразделений органов юстиции и прокуратуры Китайской Народной Республики в РАНХиГС при Президенте РФ.

Структура диссертации.

Она определяется поставленными целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава именуется «Справедливость в системе принципов российского досудебного производства». В § 1 этой главы «Понятие принципа справедливости» исследуется вопрос, чем является для российского законодателя категория справедливости. В каких-то нормативных актах справедливость прямо названа принципом, в каких-то - как задача судопроизводства и свойство судебного акта, а в каких-то - как идея. Чтобы удостовериться, что справедливость есть принцип уголовного процесса, было дано определение уголовно-процессуального принципа и проведено сравнение с самим понятием «справедливость». Для этого были разобраны суждения ученых о понятии уголовно-процессуального принципа по элементам. Во-первых, принцип права - это основная идея, исходное положение, начало, основа, основание, правило. Т.е. это не просто норма, предписание или запрет, а идея, как некая абстрактность, идеальность, лежащая в основе чего-то (например, поведения, деятельности, организации, даже мыслей). При этом имеются в виду не субъективные представления, желания, а объективные установки, основанные на закономерностях. Во-вторых, принцип уголовного процесса не может быть безнравственным, даже, если его питает политическая идеология. В-третьих, эта идея, или основное положение, характеризующая, определяющая основные черты уголовного процесса и его частей. Это, безусловно,

важный элемент определения принципа, поскольку позволяет его отделить от институтов, условий или просто правил. Главное отличие принципа от правила, это отсутствие, более того, невозможность исключений. В-четвертых, неотъемлемым признаком уголовно-процессуального принципа является его нормативное закрепление. Закрепление принципа в законе не обязательно должно выражаться в конкретной статье с названием принципа. Принцип может быть закреплен в законе не явно, то есть лежать в основе ряда взаимосвязанных норм, не называясь в них, но соединяя их в систему. Действительно, если принцип как объективная идея выявлен на научном уровне, он должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе. Принцип может быть соединен с какой-то нормой права, а может и быть растворен в ней - он может осознаваться как начало, ощущаться в нормах и институтах. Поскольку принципом является руководящая идея, характеризующая уголовный процесс в целом, или какую-либо его часть, становится понятной невозможность дать законодательно точное определение того или иного принципа. Создание дефиниций - дело, скорее, науки, а не правотворчества. Если проанализировать статьи УПК, названные в соответствии с каким-либо принципом, то дефиниции мы не обнаружим - законодатель пытается раскрыть содержание принципа через какие-то примеры или пояснения. В-пятых, устойчивость, постоянство принципов усиливается соединением их в систему, следовательно, пятым признаком уголовно-процессуального принципа является его системность.

Было проведено сравнение этих элементов со справедливостью, в результате которого были получены следующие результаты. Во-первых, справедливость, безусловно, является идеей, началом. Справедливость не есть правило, не есть правовая норма, не есть то, чему легко можно дать определение в законе. Кроме того, из справедливости не должно быть в уголовном процессе исключений, поскольку она существует вне зависимости от желания субъекта, который просто, исходя из своих устремлений, может поступать справедливо или не справедливо. Во-вторых, справедливость является нравственным началом, безусловным благом, гармонизирующим бытие. Кроме того, справедливость не может быть просто абстрактной идеей, она указывает, руководит, направляет, требует подчинения. От справедливости нельзя безнаказанно отступить - история человечества ярко

показывает, что отсутствие справедливости или несправедливость приводят к мощному активному протесту (вплоть до революций). В-третьих, и государству, и гражданам, безусловно, важно, чтобы в России уголовный процесс в целом и в его отдельных частях был справедливым, чтобы не встречалось в нем ни норм, ни институтов, противоречащих справедливости, т.е. крайне необходимо, чтобы идея справедливости характеризовала как весь уголовный отечественный процесс, так и его отдельные стадии, в том числе, и досудебные. В-четвертых, справедливость как абстрактная, но руководящая идея закреплена в нормативном акте - в данном случае в Конституции РФ, точнее - в ее преамбуле. В-пятых, справедливость в уголовном процессе не может существовать без иных принципов - без них она не будет понятна, но и без справедливости принципы уголовного процесса могут быть неправильно поняты.

Таким образом, по всем формальным критериям справедливость - это, действительно, принцип уголовного процесса, с чем соглашаются многие ученые. Однако есть и научные мнения, что справедливость выше принципов. Безусловно, высказываются также мнения и о том, что принцип справедливости не является принципом досудебных стадий уголовного процесса. Данные позиции подвергаются в диссертации критике. Прежде, чем объяснить содержание принципа справедливости и благодаря этому понять его место в системе принципов уголовного процесса, было рассмотрено по этому вопросу мнение такого авторитетного судебного органа как Конституционный суд РФ - он констатирует принадлежность справедливости к принципам права. Кроме того, по мнению КС РФ, справедливость не просто принцип права, но и является также принципом уголовного процесса.

В результате анализа нормативно-правовых актов из различных отраслей отечественного права было предложено по выделенным критериям классифицировать понятие справедливости, во-первых, как соответствие истине, должному, во-вторых, как распределительное, уравнительное начало, и, в-третьих, как безусловная человеческая добродетель. При этом первое понимание справедливости было названо объективной справедливостью в материальном смысле (сущностной справедливостью), второе понимание - объективной справедливостью в формальном смысле (или просто формальная справедливость) и

третье понимание - справедливостью в субъективном смысле (или субъективной справедливостью). Очень важно, что это не отдельные виды справедливости, а три стороны справедливости, призванные действовать едино. Была проверена правильность сделанного предположения, как с философских позиций, так и с правовых. Было выявлено, что справедливость в материальном смысле стоит на первом месте по значимости среди трех названных проявлений, или сторон, справедливости. Но требования справедливости в формальном смысле в сфере уголовного судопроизводства особо ярко проявляются в международно-правовых актах. Конституционный суд РФ в своих актах, в которых он формулирует правовые позиции по категории «справедливость», часто упоминает международно-правовые нормы. Очевидно, что без справедливости в формальном смысле довольно трудно осуществлять справедливое правосудие. Однако, когда беспристрастный и независимый суд в разумные сроки публично рассмотрел дело, в котором подсудимый полностью признал себя виновным, не активно допрашивая при этом свидетелей, имел защитника и переводчика, имел достаточное время для подготовки в суде и проч., хотя в действительности, подсудимый не совершал преступление, - это не может быть справедливым. В данном случае формальные требования, предусмотренные международно-правовыми актами для справедливого правосудия, хотя и соблюдены, но они способствовали не установлению истинного преступника, а осуждению невиновного. С другой стороны, если при несоблюдении ни одного из формальных требований судья смог установить истину по делу и постановить правильный, как с правовой, так и с фактической точек зрения, приговор, правосудие свершилось (оно справедливо).

При исследовании международных стандартов справедливого правосудия стало очевидно, что при большом разнообразии признаков формального аспекта справедливости, вполне приемлемо и расширительное понимание правовой позиции Конституционного Суда РФ о материальной справедливости - истинными, а значит, справедливыми должны быть не только итоговые, но и иные важнейшие процессуальные решения, и более того - действия и бездействия.

Однако и при исследовании справедливости в материальном смысле, и при анализе справедливости в формальном смысле было понятно, что различные источники касаются справедливости в основном применительно к судебным

стадиям, и, в первую очередь, к стадии судебного разбирательства - главной стадии уголовного процесса, апогеем которой является постановление приговора. В самом УПК РФ справедливость также упоминается как свойство, качество приговора. Узко сформулированное законодателем такое свойство приговора как справедливость, ограниченное справедливостью наказания, есть лишь частное проявление принципа справедливости - истины в наказании, т.е. назначении судом такого наказания, которое, во-первых, будет полностью соответствовать собственно главной цели наказания, исправлению, а, во-вторых, именно поэтому будет справедливым и в субъективном смысле. Вопреки формально-определенной норме УПК РФ о справедливости приговора, доктрина и практика расширяют столь буквальное понимание за счет применения субъективного момента (справедливость в субъективном смысле) и за счет применения справедливости материальной (должна быть установлена истина). В уголовно-процессуальном законе встречается и житейское, субъективное понимание справедливого, которое гораздо шире справедливого наказания или состязательного процесса. В ст. 332 УПК РФ о присяге присяжного законодатель упоминает справедливость как безусловную добродетель, а, значит, включает в правовой контекст субъективную сторону справедливости.

В результате сложилось определение принципа справедливости - принцип справедливости, понимаемый в триединстве сторон (материальная, формальная и субъективная) есть руководящая, основополагающая, нормативно-выраженная нравственная идея, от которой нельзя отступать под страхом разрушения характеризуемой ею подсистемы «Уголовный процесс» в системе «Государство» и всех частей (стадий) подсистемы «Уголовный процесс» и которая находится в системном единстве с другими принципами отечественного уголовного процесса.

Представляется, что по образцу некоторых других принципов (например, законность, публичность, состязательность, равенство прав, презумпция невиновности и т.п.) принцип справедливости также не требует точной дефиниции в уголовно-процессуальном законе. В то же время для совершенствования правоприменительной практики целесообразно его отражение на нормативном уровне по аналогии с другими названными принципами в виде указаний на возможные проявления и последствия. Предлагается включить в УПК РФ новую

статью 6.2 «Принцип справедливости» следующего содержания: «1. Все процессуальные действия (бездействия) и решения участников уголовного процесса, наделенных государством властными полномочиями, должны полностью соответствовать фактическим обстоятельствам, исследуемым в ходе производства. 2. Цель доказывания в установлении истины. 3. Взаимодействие участников уголовного процесса, наделенных государством властными полномочиями с иными участниками процесса не должны вызывать чувства несправедливости. 4. Справедливое судопроизводство по каждому уголовному делу есть обязательное условие восприятия обществом государства как правовое».

В § 2 первой главы, названном "Место принципа справедливости в системе принципов российского уголовного судопроизводства", исследуется под углом справедливости система принципов уголовного процесса. Определяется место принципа справедливости в системе принципов уголовного процесса, поскольку при выяснении воздействия этого принципа на досудебное производство необходимо понимать его юридическую силу относительно других уголовно-процессуальных принципов, поскольку принципы уголовного процесса образуют систему, где каждый элемент этой системы не просто находится в упорядоченной взаимосвязи с другими элементами, но и занимает строго определенное место в этой системе. Анализируется научная дискуссия, в рамках которой есть точка зрения, в данной системе принципы по своему значению равны, которой противостоит точка зрения, что принципы различаются по руководящей, юридической силе. Рассматривается классификация принципов на конституционные и иные. Принцип справедливости следует отнести к первым, поскольку он упоминается в преамбуле Конституции РФ. При этом Конституционный суд РФ поставил справедливость над иными основными принципами уголовного судопроизводства. В основе приведенного вывода КС РФ лежит другая его вполне устоявшаяся правовая позиция: Конституционный суд РФ сделал нераздельными понятия «справедливость» и «правосудие».

Далее исследуется соотношение принципа справедливости с принципами законности, публичности, презумпции невиновности, уважения чести и достоинства личности, состязательности, равенства прав сторон, объективной истины, неприкосновенности конституционных прав личности, свободной оценки

доказательств. В результате соотнесения основных начал уголовного судопроизводства с принципом справедливости сделан вывод, что принцип справедливости имеет особое, ключевое место в системе принципов отечественного уголовного процесса, поскольку благодаря ему устраняются различные понимания того или иного принципа, становятся возможными для разрешения теоретически допустимые правовые коллизии между принципами. Большинство принципов, названных в УПК РФ, можно оценить как ориентированные на справедливость в формальном смысле - если все законно, состязательно, произведено в надлежащий срок, с участием защитника и проч., то значит и справедливо. Однако при правильном понимании принципа справедливости (т.е. с учетом его триединой природы) названные в УПК РФ принципы должны восприниматься как ориентирующие субъектов расследования на должное, истинное, равно-распределительное и добродетельно-субъективное.

В § 3, именуемом «Принцип справедливости в системе стадийных начал российского досудебного производства», оцениваются в свете принципа справедливости такие начала, как тайна расследования, письменность, дифференциация форм, полнота, объективность и всесторонность расследования, независимость субъекта расследования.

В результате сделан вывод, что принцип справедливости выполняет ключевую роль и среди стадийных начал, лежащих в основе досудебного производства. В свете принципа справедливости система начал предварительного расследования, в которую включаются, конечно, общестадийные (общие) и стадийные начала, представляет собой устойчивый, закономерно обусловленный важнейший элемент системы «Уголовный процесс», тогда как без принципа справедливости эти начала составили бы совсем иную фундаментальную основу, возможно, внутренне противоречивую и неясную.

Во второй главе «Методология исследования с применением принципа справедливости» на примере правовых позиций Конституционного Суда РФ проверено практическое значение этого правового принципа в триаде возможного - заполнение законодательных пробелов, разрешение правовых коллизий, толкование правовых норм.

Во-первых, установлено, что Конституционный Суд РФ сделал нераздельными понятия «справедливость» и «правосудие». Во-первых, практически во всех своих актах, в которых употребляется термин «справедливость», сказано следующее: «правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах... Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия». Следовательно, исследуя элементы подсистемы «Досудебное производство», необходимо рассматривать их через призму эффективности для правосудия (имеется в виду, безусловно, справедливое правосудие, поскольку несправедливое правосудие не есть правосудие).

Во-вторых, справедливость, наряду с другими принципами, является движущей силой совершенствования законодательства. Эта важнейшая правовая позиция указывает на несовершенство уголовно-процессуального законодательства с точки зрения справедливости и дает нам ориентир для правильных выводов с позиции *de lege ferenda*.

В-третьих, справедливость есть критерий дозволенного Конституцией РФ законодательного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность. С помощью этой правовой позиции в диссертации оцениваются средства субъектов расследования.

В-четвертых, КС РФ отметил эффективность уголовного судопроизводства как необходимое условие справедливого правосудия. Это означает, что эффективность организации досудебного производства используется в диссертации в качестве одного из критериев соответствия принципу справедливости.

В-пятых, КС РФ также использует «справедливость» в качестве средства оценки конституционности той или иной нормы уголовно-процессуального закона. Например, благодаря принципу справедливости Конституционным Судом РФ было сформулировано следующее: а) нельзя ограничивать человека в возможности обжаловать ошибочное, а, значит, несправедливое судебное решение; б) государство обязано признавать, соблюдать и защищать конституционное право на судебную защиту, создавая эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами при

осуществлении уголовного судопроизводства; в) возможен поворот к худшему при проверке вступившего в силу оправдательного приговора и др.

В результате был сделан вывод, что Конституционный Суд РФ в своих решениях часто использует принцип справедливости для заполнения законодательных пробелов, разрешения правовых коллизий, толкования воли законодателя приоритетно по отношению к другим принципам. При этом в правовых позициях суда наглядно проявляется триединство принципа справедливости. Следуя такому методологическому подходу, стало возможным рассматривать подсистему «досудебное производство» в свете принципа справедливости.

В третьей главе «Элементы системы «досудебное производство» в свете принципа справедливости» исследуются цели, задачи, функции, средства и субъекты досудебного производства. § 1 посвящен целям и задачам досудебного производства. Сначала были проанализированы различные точки зрения на соотношение и значение понятий «цели» и «задачи», в результате чего был сделан вывод, что цель есть ориентирующее благо, а задачи необходимо решать для достижения обозначенной цели. Должна существовать конечная цель всего, для достижения которой необходимо решение различных задач. Если какая-то задача решается с помощью другой задачи, которая только и существует, чтобы была решена первая задача, то первая задача является для второй целью. Обычно цель в какой-то подсистеме является задачей в большей подсистеме (системе) и т.д. Чтобы понять, является ли нечто задачей или целью, необходимо попытаться поставить вопрос «зачем?», и если находится ответ в рамках этой же подсистемы, тогда речь идет о задаче, если ответ лежит за рамками данной системы, тогда речь идет о цели для данной подсистемы (или относительно только этой задачи) и задачей для большей подсистемы (системы) и т.д. С этих позиций была оценена ст. 6 УПК РФ - в ней обнаружилось далеко не полное соответствие принципу справедливости при ее буквальном толковании. В диссертации обосновывается необходимость иного толкования ст. 6 УПК РФ, основывающегося на принципе справедливости, понимаемом как в объективном (материальном и формальном), так и в субъективном смысле.

Поскольку справедливость в материальном смысле была определена как соответствие должному, истинному, то правильное определение целей досудебного производства, которое соответствует совершенно справедливому назначению уголовного процесса, само по себе справедливо. С точки зрения методологии, справедливые цели досудебного производства - это только те, которые соответствуют справедливому назначению процесса в целом. Такое объективное определение справедливости целей досудебного производства соответствует субъективному пониманию целей досудебного производства - если цели уголовного процесса справедливы в понимании человека, то и соответствующие этим целям цели досудебных стадий уголовного процесса являются справедливыми.

В диссертации проанализированы с этих позиций цели и задачи досудебного производства по действующему УПК РФ, в результате чего сделан вывод, что УПК РФ фактически не различает цели и задачи предварительного расследования, предварительного следствия и дознания. Такой подход не соответствует должному, не способствует установлению истины, то есть справедливому расследованию и разрешению уголовных дел. Что касается задач, решаемых в стадии возбуждения уголовного дела, то они сводятся к тому, чтобы оформить надлежащим образом повод к возбуждению уголовного дела, попытаться установить основания для возбуждения уголовного дела, собрать материалы, возможно, пресечь преступление, задержать заподозренного, возбудить дело или отказать в его возбуждении. В диссертации показано, что данные задачи могли бы решаться и непосредственно в стадии предварительного расследования.

Проведенный в диссертации исторический анализ показал, что при всей прогрессивности и радикальности происшедших в шестидесятые годы XIX века преобразований досудебного производства попытка четкого разделения целей и задач дознания и предварительного следствия, их справедливого определения (дознание служит следствию, а следствие - судебному разбирательству) не совсем удалась (не всегда следствие получало от дознания заподозренного). При их видимом законодательном разделении они смешивались в своих основополагающих, узловых моментах, а следовательно, и справедливость того построения предварительного расследования остается под вопросом, поскольку

такое смешение затрудняет, а не облегчает установление истины, запутывает процессуальные формы и может вызвать недовольство в субъективном восприятии. Эпохальные события 1917 года создали условия для новой коренной реформы уголовного процесса. В первых советских нормативно-правовых актах выстраивалась стройная схема: «полицейские» органы должны были производить негласный розыск и дознание, в ходе чего должны были (это задачи дознания) собирать сведения об обстоятельствах совершенного преступления, о преступнике и его виновности, которые затем (цель дознания) передавались бы следователю (судебному органу) для производства предварительного следствия. Естественно, на долю следствия оставалось решение задач по проверке собранных в ходе дознания материалов и их оценке с целью обеспечения надлежащего отправления правосудия. В принципе такая схема в своих общих чертах и была заложена в первый советский УПК. В диссертации отмечается, что она соответствует идее справедливого расследования уголовных дел, поскольку позволяет отделить дознание (розыск), где устанавливается подозреваемый, от предварительного следствия, производимого с судейской объективностью. Первый советский УПК воспринял основные идеи реформы 1860 года, причем, усовершенствовав их нормативное воплощение (цели и задачи дознания и следствия еще более конкретизированы и разделены с учетом необходимости создания условий для объективной работы следователя). В этом плане понимание уголовно-процессуального принципа справедливости, как неотъемлемого свойства собственно правосудия, гарантиями которого должны служить все процессуальные институты и формы по установлению истины и соответствующие истине, находило свое воплощение в нормах первого советского УПК. Однако в данном кодексе в части задач имелась и непоследовательность (например, возможность расследования без дознания, что смешивало цели и задачи предварительного следствия и дознания и отдаляло от истины и от распределенных между субъектами процессуальных форм).

Условную границу между первым и вторым этапами истории советской концепции предварительного следствия можно провести по V Всероссийскому съезду деятелей советской юстиции, состоявшемуся в 1924 г. В резолюции V Съезда по докладу А.Я. Вышинского была определена основная задача

процессуальной политики, заключающаяся в упрощении уголовного процесса. Решение поставленной задачи связывалось "а) с усилением единства работы следственно-розыскных органов; б) с упрощением норм, определяющих собой содержание каждой отдельной стадии процесса, и в) с упрощением норм, определяющих связь и соотношение этих стадий процесса между собой" (материалы были опубликованы в Еженедельнике советской юстиции в № 12-13 за 1924). Тем не менее, в скором времени курс на слияние целей и задач дознания и предварительного следствия был вынуждено скорректирован. В выступлении А.Я. Вышинского на I Всесоюзном Совещании судебно-прокурорских работников, состоявшемся в 1934 г., во-первых, провозглашалась необходимость ужесточения контроля над возбуждением уголовного дела, что стало основой для создания стадии возбуждения уголовного дела и появления доследственной проверки дела, и, во-вторых, содержалось требование об усилении роли распорядительных заседаний суда. Цель и часть задач дореволюционного предварительного следствия теперь должны были принадлежать распорядительным заседаниям суда. Что же касается другого «нововведения» - доследственной проверки, то здесь отсутствие участия судебной власти в досудебных стадиях приводило не только к необоснованному преданию обвиняемого суду, но и к неоправданному преследованию людей, что, безусловно, не могло соответствовать принципу справедливости ни в формальном, ни в материальном, ни в субъективном понимании.

В ходе дальнейшего развития советского уголовного процесса цели и задачи дознания и предварительного следствия все больше сливались, что противоречило принципу справедливости. Данная тенденция характерна и для современного развития отечественного уголовного процесса.

В итоге этого параграфа сформулированы концептуальные идеи относительно целей и задач досудебного производства, чтобы они соответствовали всем аспектам принципа справедливости. Если суммировать исторический опыт, то можно сделать вывод, что граница между целями и задачами дознания и предварительного следствия менялась в зависимости от намерения власти иметь надежную досудебную проверку собранных обвинением материалов. Чем меньше обращалось внимания на закон и на человека, тем меньше требовалось гарантий от основной процессуальной судебной ошибки (осуждение невиновного или оправдание

виновного), соответственно, тем меньший государственный контроль устанавливался за обвинением. Соответственно, чем больше требовалось гарантий от постановления ошибочного приговора, как акта правосудия, тем четче распределялись и определялись цели и задачи дознания и предварительного следствия. В такой ситуации дознание должно предшествовать предварительному следствию, поскольку, именно в нем, как в первоначальной стадии уголовного процесса, необходимо решать задачи по удостоверению в действительности наличия признаков преступления в некоем событии, а также по установлению лица, которое по тем или иным признакам подозревается в совершении преступления. Когда органом дознания собран необходимый и достаточный для исследования материал, его прокурор должен передавать следователю, производящему предварительное судебное следствие. Тогда целью дознания будет являться обеспечение следователя необходимыми материалами для полного и всестороннего исследования всех обстоятельств этого уголовного дела или освобождение его от бесполезной траты времени на неподготовленное или вообще отсутствующее дело. Чтобы достичь эту цель, в ходе дознания должны быть решены следующие основные задачи: установление события преступления, установление и предоставление следователю лица, подозреваемого в совершении преступления, собирание материалов, устанавливающих предмет доказывания. Эти основные задачи могут иметь ближайшие, более непосредственные задачи - выдвижение версий, их проверку, определение тактики, обеспечение прав участников процесса и т.п. Что касается предварительного следствия, то с учетом исторического опыта, сегодняшнего понимания и значения предварительного следствия, а также ориентированности на правовое государство под задачами предварительного следствия следует понимать полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела с целью решения вопроса о возможности предания обвиняемого суду, обеспечение суда полноценными достоверными доказательствами, достаточными для вынесения законного и справедливого приговора, а также ограждение гражданина от злоупотребления властью и ошибок со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование. В историческом плане судебные следователи появились как раз для усиления гарантий прав личности, попавшей в сферу уголовного судопроизводства. Была создана

важнейшая промежуточная стадия уголовного судопроизводства, где проверялись материалы, собранные полицейскими органами. Но, чтобы эта проверка была объективной, необходимо создать соответствующие условия, то есть решить проблему объективности, независимости, незаинтересованности лиц, проверяющих материалы обвинения, что является существенной гарантией от обвинительного уклона и дополнительным средством, ограждающим суд от возможных ошибок, фильтром, отсеивающим недопустимые доказательства и недостаточно проверенные материалы. Поскольку российское государство целью судебной реформы ставит именно защиту и охрану законных прав человека, то самыми приемлемыми в данном случае являются идеи реформы второй половины XIX века, так как и тогда речь шла о гарантиях прав личности.

Одной из основных гарантий судейско-следственной объективности в предварительной проверке представленных материалов было ограждение следователя от необходимости установления лица, совершившего преступление, выстраивания и проверки собственных версий совершенного деяния, запрещенного уголовным законом. Следовательно, цель дознания должна заключаться именно в обеспечении следователя всеми необходимыми для исследования, а не для поиска материалами, тогда как цель предварительного следствия - обеспечить суд проверенными материалами, доказательствами, для отправления правосудия.

При таком подходе к определению целей и задач остро встает вопрос об обязательности предварительного следствия. Необходимо исключить градацию дел по обязательности производства предварительного следствия. Оптимальным с точки зрения решения всего комплекса проблем является вариант, при котором соблюдаются четкие границы между дознанием и следствием - следствию в обязательном порядке предшествует дознание по всем категориям преступлений. При этом необходимо перенести на дознание те задачи, которые решаются в стадии возбуждения уголовного дела (установление признаков преступления, фиксация следов преступления, обнаружение и задержание заподозренного), поскольку стадия возбуждения уголовного дела при таком определении и распределении целей и задач дознания и следствия становится не нужной. При этом цели предварительного расследования полностью совпадают с целями предварительного

следствия, а задачи предварительного расследования складываются из задач предварительного следствия и задач дознания.

В § 2 главы 3, именуемом «Справедливость функции, реализуемой следователями и дознавателями», в первую очередь исследуется само понятие процессуальной функции и выявляются критерии ее справедливости. Функции с необходимостью вытекают из поставленных целей и задач, и, соответственно, если цели и задачи соответствуют принципу справедливости (как гарантия подлинного правосудия, т.е. справедливость в материальном смысле; как распределение целей и задач, т. е. справедливость в формальном смысле; как справедливость в субъективном смысле), то вытекающие из таких целей и задач функции с необходимостью должны соответствовать принципу справедливости. Следовательно, можно говорить о процессуальной функции как об определенной деятельности какого-либо участника процессуальных отношений, характеризующейся его ролевым назначением, основанной на четкой системной совокупности прав и обязанностей, и всецело зависящей от таких основных элементов системы уголовного судопроизводства как поставленные цели и решаемые для достижения этой цели задачи. Справедливость целей и задач обуславливает справедливость функции, если она определена верно и поэтому не вступает в противоречие с целями и задачами. Важно, что функция - это не просто деятельность, а деятельность-роль. Именно данное определение позволяет понять функцию в системе - форма (деятельность), качество (роль), содержание (система прав и обязанностей) и движущая, направляющая сила (цель и задачи). Поэтому представляется не только целесообразным, но и совершенно правильным, справедливым не смешивать понятия стадии уголовного судопроизводства (предварительное расследование или в исторической ретроспективе, а также *de lege ferenda*, такие стадии как дознание и предварительное следствие), форм предварительного расследования (распространенное понимание и законодательное воплощение - дознание и предварительное следствие) и функций, которые осуществляются на той или иной процессуальной стадии в рамках ее существующих форм. Справедливая функция - это функция, которая соответствует поставленным истинным целям, в рамках которой решаются истинные задачи, реализация которой приводит к установлению истины, которая осуществляется

через равно-распределенные между субъектами процессуальные формы и которая воспринимается субъектами судопроизводства как благо.

Основные уголовно-процессуальные функции названы в ст. 15 УПК РФ. При этом прокурор, следователь и дознаватель, то есть активные участники предварительного расследования, однозначно отнесены законодателем к стороне обвинения, к должностным лицам, осуществляющим функцию обвинения (уголовного преследования). Следовательно, уголовное преследование - это их уголовно-процессуальная роль, которая характеризует всю совокупность их обязанностей-прав. Если раньше обвинительный уклон в действиях следователя и даже лиц, производящих дознание, должен был пресекаться прокурором, поскольку запрещался самим УПК РСФСР, то теперь этот обвинительный уклон в их деятельности при буквальном толковании узаконен, причем довольно строго и определенно. Однако ситуация, когда основные участники предварительного расследования со стороны государства выполняют такую процессуальную функцию, не соответствует принципу справедливости в объективном смысле (ни в формальном, ни в материальном), поскольку не соответствует нравственному идеалу, не способствует установлению истины, не обеспечивает правосудие (готовит для суда односторонне-обвинительные, а не объективные материалы), не предоставляет сторонам равные возможности. Несправедливо это и в субъективном смысле, поскольку такой поединок гражданина и государства обречен на однозначный исход - победу государства.

Нельзя также не учитывать, что некоторые нормы действующего уголовно-процессуального закона, которые анализируются в диссертации, не являются претворением в жизнь положения о том, что на органы предварительного расследования возложена исключительно функция уголовного преследования. Объяснение такому подходу содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П. Данное толкование ст. 15 УПК РФ и других подобных ей норм в большей мере соответствует принципу справедливости, но не снимает вопрос о соответствии данному принципу самого уголовно-процессуального закона, в частности, ст. 15 УПК РФ и других его норм, рассматриваемых в диссертации.

В то же время еще до реформы следствия 1860 - 1864 гг. ни при предварительном, ни при формальном следствии полицейский следователь не выполнял исключительно функцию уголовного преследования. Он должен был не столько преследовать лицо, сколько исследовать обстоятельства дела, и иногда оказывался единственным защитником лица, которого ему представили как преступника, то есть единственной надеждой последнего на справедливость. При реформировании суда с неизбежностью должна была быть реформирована и досудебная стадия, поскольку новый суд не мог бы работать с непроверенными материалами, обвинительными по своей сути. Поэтому основной идеей реформы стала справедливая идея отделения в уголовном процессе судебной власти от административной в основных его стадиях (в том числе и в досудебной). С этого момента уже можно говорить о разных формах досудебного производства и, соответственно, анализировать функции, реализуемые в них.

Судебную власть должен был олицетворять судебный следователь или следственный судья, а административную власть - полиция. Если же судебная деятельность заключалась в правовой оценке, то и следователь должен был выполнять ту же функцию - давать оценку материалам, обстоятельствам и лицам. Правда, оценка эта была предварительной. На суд возлагать функции преследования или защиты не было необходимости. Соответственно, эти функции не должны были возлагаться и на следователя, что соответствовало справедливому распределению и определению целей и задач дознания и предварительного следствия: во-первых, происходило распределение процессуальных функций и форм, обеспечивающее справедливость в формальном смысле; во-вторых, всё это было направлено на достижение истины, в том числе через это распределение функций (справедливость в материальном смысле); в-третьих, такое распределение функций позволяло участникам процесса и обществу оценивать его как справедливое, поскольку оно отвечало требованиям человеческой добродетели, а не отрицало ее или противоборствовало ей (субъективная справедливость). Однако, как отмечается в диссертации, законодатель в то время не провел последовательно в Уставе уголовного судопроизводства идею возложения задачи обнаружения (установления) лица, совершившего преступление, исключительно на органы дознания, а это - существенный элемент уголовного преследования. Неточное

законодательное разделение дознания и следствия, а также отсутствие специальной судебной полиции способствовали фактическому возложению на судебного следователя розыскных, т.е. обвинительных, функций.

В УПК РСФСР 1922 г. также была сохранена множественность функций следователя. Так, на обвинительную сторону деятельности следователя, которая по сравнению с Уставом уголовного судопроизводства усилилась, указывало то, что следователь, в соответствии со ст. 111 УПК РСФСР обязан был выполнить следующие действия, которые, во всяком случае, являлись обязательными: 1) предъявление обвинения; 2) допрос обвиняемого и 3) составление обвинительного заключения. УПК РСФСР 1922 г. возложил на следователя также и функции защиты, поскольку защитник на предварительное следствие не допускался, что было существенным отступлением от действовавших до этого норм советского законодательства. С другой стороны, УПК РСФСР 1922 г. передал производство предварительного следствия судебному органу и попытался создать для его функционирования необходимые условия. Кроме того, УПК РСФСР 1922 г. прямо возложил функцию уголовного преследования на предварительном следствии на прокурора, что соответствовало духу реформы второй половины XIX века. Однако возложение и на следователя некоторых полномочий по осуществлению уголовного преследования свидетельствовало о непоследовательности функционального распределения. Тем не менее, преобладающей в УПК РСФСР 1922 г. была тенденция приближения к модели построения предварительного расследования, приближающейся к наиболее полной реализации принципа справедливости.

Уже с 1923 года начался меняться подход законодателя к целям и задачам дознания и предварительного следствия, соответственно этому стали меняться и функции. Следователь, дознаватель, прокурор и суд становились звеньями одной цепи. Предварительное расследование все более приобретало обвинительные черты. Следователь и дознаватель в одинаковой мере должны были быстро изобличить подозреваемого. Защитник на досудебную стадию не допускался. Все государственные органы должны были работать в одном направлении и на достижение, соответственно, одного результата, подчас далекого от справедливости.

С тех пор и по сей день функции органов следствия и дознания

законодательно полностью совпадают, что несправедливо как с объективной точки зрения (выполнением разными органами одинаковой функции не может являться условием установления истины, не вызывает необходимость распределения процессуальных форм, не обеспечивает правосудие объективными материалами и подготовленными участниками, не отвечает представлению о должном), так и с субъективной (поскольку человек остается фактически один на один с преследующим его государством).

Таким образом, можно выделить три большие проблемы в реализации процессуального принципа справедливости при определении функций органов дознания и предварительного следствия: во-первых, смешение функций между дознанием и следствием, во-вторых, соединение разнородных и порой несовместимых функций в руках одного лица (следователя, дознавателя), и, в-третьих, стремление к абсолютизации состязательности на предварительном расследовании. С учетом проведенного исследования действующего законодательства и исторического опыта в диссертации предложена концепция справедливого распределения функций между органами досудебного производства.

Согласно ст. 10 Конституции РФ, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Но если данная концепция положена в основу деятельности всего государственного механизма, она целесообразна и в «узлах» этого механизма. Более того, чтобы вся система «Государство» работала как отлаженный механизм, необходимо, чтобы все функциональные подсистемы этой системы работали на основе одинаковых основных принципов и были ориентированы на одну генеральную цель.

Поэтому более правильной, а, значит, и справедливой, представляется позиция, согласно которой следователь есть орган, призванный выполнять исключительно судебскую функцию. Данная позиция обосновывается идеями "отцов" судебной реформы XIX века. Аргументом в пользу возложения на следователя судебных функций служит указание на неэффективность соединения в одном органе разнородных функций и на необходимость сдерживать обвинительную власть от злоупотреблений.

В основе такого подхода лежит классический принцип отделения административной власти от судебной. Поскольку в правовом государстве права личности обеспечиваются властью судебной, эта же власть должна защищать граждан и на предварительном следствии. Из этого можно сделать вывод, что если предварительное следствие будет строиться на иных принципах, чем весь уголовный процесс, а уголовный процесс - на иных, чем весь государственный механизм, следствие будет болезнью такого государства. Поэтому, объявив Россию правовым государством, защищающим права своих граждан, законодатель должен и предварительное следствие ориентировать в первую очередь на защиту прав граждан, попавших в сферу уголовного процесса в любом статусе, и потенциальных его участников. Защита прав граждан судебной властью состоит, несомненно, в обеспечении объективного исследования обстоятельств уголовного дела, в истинности выводов и в правильном применении закона.

Проводя предварительное исследование обстоятельств уголовного дела, судебная власть создает себе надежную дополнительную гарантию от вынесения незаконного, несправедливого приговора. Если бы участие судебной власти ограничилось лишь стадией судебного разбирательства, у нее возникало бы множество вопросов относительно проверенности тех или иных обстоятельств уголовного дела и достоверности устанавливающих их доказательств, что повлекло бы постоянное прерывание судебного заседания. Чтобы судебной власти обезопасить себя от рассмотрения непроверенных материалов и заключений органов уголовного преследования, и в соответствии с принципом справедливости, ей просто необходимо для осуществления правосудия постоянно участвовать в самом процессе предварительного расследования, причем не фрагментарно, как это предусмотрено действующим УПК РФ. Таким образом, роль судебной власти на предварительном следствии должна заключаться, прежде всего, в объективном исследовании обстоятельств уголовного дела на основе собираемых органом уголовного преследования материалов, и, одновременно с этим и частично посредством этого - в ограждении личности от злоупотребления властью со стороны органов уголовного преследования. Поскольку суд для решения своей задачи, вынесения законного и справедливого приговора, объективно исследует обстоятельства уголовного дела на основе оценки имеющихся доказательств и

доказательств, собираемых им лично предоставленными ему законом средствами, то, исходя из этого, следует определить и функцию следователя, осуществляющего предварительное судебное следствие. Она должна быть сугубо судебной и заключаться в объективном исследовании обстоятельств уголовного дела на основе материалов, предоставленных следователю органом уголовного преследования, в результате чего эти материалы становятся судебными доказательствами, и в собирании доказательств лично следователем с помощью предоставленных ему законом правовых средств для принятия решения о возможности передачи обвиняемого суду.

При этом, чтобы следователь эффективно функционировал как судебный орган, необходимо исключить возложение на него несвойственных ему функций уголовного преследования и процессуальной защиты, четко определив его взаимоотношения с органами обвинительной власти, то есть, во-первых, с полицейскими органами и, во-вторых, с прокурором. Обозначенные задачи, стоящие перед предварительным следствием в уголовном процессе правового государства, и функции, которые должны быть возложены на следователя, позволяют разграничить конкретные процессуальные действия этих органов. При этом необходимо сделать акцент на том, что предварительное следствие, как и подразумевали деятели Судебной реформы 1864 г., должно начинаться в отношении конкретного лица. Таким образом, производство по делу должно передаваться прокурором от органа дознания к следователю не в связи с истечением срока дознания, установленного законом, как это было по УПК РСФСР, не с выполнением органом дознания неотложных следственных действий, как это заложено в УПК РФ, а в связи с обнаружением достаточных данных, изобличающих конкретное лицо в совершенном им преступлении. Тогда будут созданы условия для объективного исследования следователем материалов уголовного преследования, поскольку он, точно так же как и суд, не должен будет тратить силы на построение и проверку множества следственных версий. Кроме того, со следователя должны быть сняты те обязанности, которые составляют функцию уголовного преследования.

§ 3 главы 3 называется «Средства реализации функций, решения задач и достижения целей досудебного производства в свете принципа справедливости».

Если правильно, т.е. справедливо, определены цели, поставлены задачи, решаемые для достижения этих целей, распределены между органами расследования в соответствии с целями и задачами процессуальные функции, можно говорить о конкретных должных средствах по выполнению обозначенных функций, по решению поставленных задач, а, значит, и по достижению заданных целей, т.е. определить справедливые средства в объективном смысле, которые «ложатся» в систему процессуальных гарантий подлинного правосудия и преобразуются в равно-распределительные процессуальные формы. Если же справедливость в материальном смысле и справедливость в формальном смысле совпадут, будет удовлетворено требование и субъективной справедливости, обращаясь к человеческой добродетели (нравственный фактор). К средствам в уголовном процессе можно отнести определенные процессуальные полномочия, процессуальные действия, а также процессуальные формы. Это и прием, и способ действия, и условия их осуществления. Таким образом, под процессуальными средствами органов расследования понимаются как конкретные предоставленные им официальные полномочия по осуществлению процессуальных действий в определенном законом порядке, так и сами процессуальные действия и процессуальные формы, в которые эти действия облечены. Соответственно, справедливые средства - это средства, позволяющие обеспечить правосудие, средства, направленные на установление истины, средства, обеспечивающие реализацию равно-распределенных процессуальных прав участников и исполнение ими процессуальных обязанностей, т.е. средства, соответствующие справедливым целям, задачам и функциям, и не противоречащие системе принципов.

УПК РФ все процессуальные действия делит на следственные, судебные и иные (п. 32 ст. 5). Однако в целях диссертационного исследования они были рассмотрены под другим углом зрения, а именно решаемых задач. В результате, представлено «дерево задач»: 1) установление предмета доказывания, в том числе изобличение виновных, 2) собирание доказательств, 3) проверка доказательств, в т.ч. через сопоставление их с другими доказательствами, через установление их источников, через получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; 4) оценка доказательств, 5) обеспечение права обвиняемого/подозреваемого на защиту, 6) охрана иных прав

обвиняемого/подозреваемого, 7) защита прав иных участников процесса, 8) разрешение ходатайств участников, 9) предупреждение преступлений, 10) пресечение помех расследованию, 11) обеспечение исполнения судебных актов, 12) соблюдение сроков, 13) продвижение дела. Для удобства исследования эти процессуальные задачи, а, значит, и процессуальные средства по их решению были распределены как минимум на следующие группы: 1) средства, определяющие движение процесса; 2) средства по доказыванию; 3) обеспечительные средства и 4) правоохранительные средства.

В историческом плане при разделении дознания и предварительного следствия средства, предоставленные органам, их осуществлявшим, значительно различались. При этом следователь обладал средствами, позволявшими ему выполнять специфические судебские функции (функции расследования), хотя и с определенными отступлениями от этого положения. В советское время данная концепция, поначалу воспринятая в УПК РСФСР 1922 г., затем была в корне изменена со взятием курса на сближение следствия и дознания, и уже УПК РСФСР 1960 г. содержал в себе нормы, полностью смешивающие средства, предоставленные органам дознания и следователю. УПК РФ в этом смысле ничего не изменил, то есть средства дознавателя и средства следователя остались идентичными, но окрашены они стали в официально обвинительный цвет, хотя и с некоторыми отступлениями от обозначенной на принципиальном уровне обвинительной функции.

В диссертации подчеркивается особая роль процессуальной формы в деятельности следователя. С одной стороны, следователи и органы дознания скованы сложными процедурами, что не позволяет им оперативно реагировать на криминальное событие. Чрезмерная формализованность предварительного расследования влечет за собой и избыточность письменного материала, исследование которого на суде в полном объеме становится фактически невозможным. Но, с другой стороны, диссертант соглашается с Н.Н. Полянским в том, что «строго упорядоченное, т.е. протекающее в установленных законом формах, следствие, составляющее основной признак судебной функции, обуславливает, если не исключительно, то в очень значительной мере ту связанность государственной власти правом, которая так существенна для

правового государства, и которая в области правосудия проявляется больше, чем в какой-либо другой области» (Полянский Н.Н. Суд в правовом государстве и наука уголовного процесса // Юридический вестник. Кн. 16. М, 1916. С. 95).

Если же говорить о должном, а не о сущем, то дознание размежевывается с предварительным следствием. Следовательно, должно произойти разделение и по доказательственной силе собираемых в ходе того и другого материалов. Решив эту задачу, можно решить и проблему формализованности уголовного процесса. В ходе предварительного следствия собираются доказательства, на основе которых суд будет выносить приговор. Таким образом, доказательства собираются для суда. Поскольку собрание доказательств происходит в результате проведения следственных действий, естественным образом имеющих место до начала судебного разбирательства, то есть суд не присутствует в момент обнаружения этих доказательств, необходимо, чтобы следственные действия были облечены в установленную законом строгую форму, благодаря чему суд сможет правильно оценивать собранные доказательства. Таким образом, облечение деятельности следователя в определенную форму является в свете принципа справедливости необходимым для выполнения справедливых задач, стоящих перед предварительным следствием.

В отношении же действий органов дознания подход должен быть иным. Необходимость формализации действий органов предварительного расследования вытекает из доказательственного значения их результатов. Материалы дознания не должны попадать непосредственно судье без их предварительной судебной проверки, которая должна осуществляться на предварительном следствии. В результате, сами по себе материалы дознания не должны иметь доказательственного значения, поскольку доказательственную силу придает им следователь. Такой подход требует обязательного производства предварительного следствия по всем уголовным делам.

Следствие не может быть неформализованным (в отличие от дознания), но следователя следует освободить от излишней перегруженности, передав несвойственные ему функции соответствующим органам. Так, следователь как орган судебной власти не должен решать вопрос о привлечении в качестве обвиняемого, не должен составлять обвинительное заключение. Наконец,

формализация действий следователя важна не только для дальнейшей оценки судом собранных доказательств. Ее значение определяется также и возможностью осуществления необходимого контроля за действиями и решениями следователя.

Таким образом, проведенный анализ конкретных процессуальных средств привел к следующим выводам: 1) если распределение целей, задач и функций осуществляется в свете справедливости, то и средства по реализации функций, выполнению задач и достижению целей должны быть распределены справедливо; 2) это означает, что следователь должен иметь самостоятельные судебные полномочия; 3) отсюда вытекает, что следственные действия должен осуществлять только следователь, а дознаватель должен осуществлять лишь процессуальные неследственные действия; именно следователь, а не дознаватель, должен осуществлять полномочия по движению процесса в своей стадии (предварительного следствия), а прокурор - в стадии дознания; 4) средства обеспечительные и правоохранительные должны осуществлять как следователи, так и дознаватели, но средства, которые ограничивают конституционные права граждан, должны быть в арсенале исключительно следователя или прокурора; 5) разумная формализация действий следователя необходима, поскольку во многом на основе оформленных надлежащим образом судебной властью материалов судом осуществляет правосудие; в то же время для дознавателя чрезмерная формализация губительна, поскольку сковывает его оперативность.

В § 4, названном «Система субъектов досудебного производства», в свете принципа справедливости исследуется проблема субъектов досудебного производства. Поскольку справедливая цель предварительного следствия, как основной части предварительного расследования, видится в подготовке уголовного дела к рассмотрению в суде или в недопущении до суда «мнимого дела», а задачи по достижению выбранной цели - в активной проверке материалов обвинения, в том числе путем собирания новых доказательств, в разрешении процессуальных вопросов юрисдикционного значения и т. д., то следственный аппарат должен, во-первых, быть процессуально и ведомственно независимым от органов, осуществляющих уголовное преследование, и, во-вторых, иметь довольно высокий государственный статус, как для обеспечения все той же независимости, так и для принятия ответственных, а для основных участников процесса и жизненно важных,

решений. При наличии этих двух условий-принципов следственный аппарат сможет выполнять судебские функции, на него возложенные, и, соответственно, использовать весь арсенал судебных средств.

Что касается органов дознания, то, исходя из справедливой цели дознания (подготовить уголовное дело для следователя), и справедливых задач, подлежащих решению в ходе осуществления указанной деятельности (обнаружить преступление, зафиксировать имеющиеся следы, установить лицо, подозреваемое в совершении преступления, собрать материалы и т. п.), можно сделать определенные выводы об основных справедливых условиях-принципах построения системы органов дознания. Так, органы дознания должны, во-первых, обладать оперативностью (в том числе организационно быть близкими по расположению к месту происшествия); во-вторых, их специалисты должны обладать набором необходимых юридических и криминалистических навыков; в-третьих, этим органам должна быть предоставлена возможность оперативно-процессуальной самостоятельности; в-четвертых, самостоятельность органов дознания должна быть ограничена строгим надзором прокурора, осуществляющего руководство дознанием.

В диссертации показано, что общая справедливая мысль дореволюционных процессуалистов о необходимости отнесения производства предварительного следствия к компетенции судебной власти в целом (хотя и имелись некоторые исключения) нашла отражение в советском законодательстве раннего периода. Поэтому в первые годы советской власти преобладала позиция сторонников судебного, а не административного контроля над следствием. Проанализировав в свете принципа справедливости различные варианты построения советских органов предварительного расследования, можно прийти к следующим выводам: во-первых, органы следствия из судебного, а в дальнейшем и прокурорского, ведомства постепенно были переданы в руки административной власти; во-вторых, административные ведомства, получившие возможность осуществлять предварительное следствие, изначально в уголовном процессе могли производить лишь дознание; в-третьих, над следователем и дознавателем постоянно возвышалась властно-процессуальная фигура прокурора. В целом, различные направления в системе органов предварительного расследования, как и в функциях,

целях, полномочиях и средствах, возникали в результате борьбы двух противоположных полюсов - сторонников судебного характера деятельности следователей и противников этого.

Далее были исследованы разные позиции по вопросам организации в будущем субъектов досудебного производства: первая - оставить ныне действующую систему органов расследования без изменений, вторая - создать единый следственный аппарат (варьируются лишь ведомства, при которых он должен находиться).

В диссертации отмечается, что в перспективе оптимальным выглядит возврат к судебному следователю. Такое название органа не только выявляет его задачи, но и функции. При этом указывает и на его ведомственную принадлежность. Судебный следователь, выполняющий исключительно судейские функции, должен находиться в судебной системе и являться членом суда. Дореволюционная история российского уголовного процесса и зарубежный процессуальный опыт свидетельствуют о жизнеспособности данного варианта организационного построения следственного аппарата, тогда как последствия других предлагаемых решений, за исключением имеющегося сегодня варианта, можно лишь предполагать (эмпирического опыта нет). Положительные стороны такого решения можно свести к следующим: во-первых, и прокуратура, и полиция смогут заняться своими прямыми обязанностями, решать свои задачи для достижения собственных целей; во-вторых, будет обеспечено четкое функциональное разграничение государственной власти на досудебном производстве; в-третьих, возможно максимальное обеспечение судейской объективности и самостоятельности следователя, поскольку он будет иметь все законные гарантии судейской независимости; в-четвертых, следователь станет органом судебной власти (что ближе всего к должной цели предварительного следствия), которая в правовом государстве должна стоять на страже прав и свобод граждан (что является одной из важнейших задач предварительного следствия); в-пятых, не будет создано нового бюрократического аппарата, а, значит, над следователем не будет и непосредственного начальника.

В заключении систематизировано приводятся основные выводы диссертационного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей

разработки темы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Васильев О. Л.** Модель построения предварительного расследования по УПК 1922 года как возможный ориентир реформы современного предварительного следствия // Юрист. 1999. №3. С. 9-21.

2. **Васильев О. Л.** Состязательность как принцип организации судебного следствия в уголовном процессе (размышления над постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г.)// Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1999. № 5. С. 23-39.

3. **Васильев О. Л.** Сначала реформа института предварительного следствия, а затем - следственного аппарата // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 30-32.

4. **Васильев О. Л.** Отечественное правосудие на перепутье // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 54-62.

5. **Васильев О. Л.** Цели и задачи предварительного расследования и его форм // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2002. № 3. С. 20-43.

6. **Васильев О. Л.** Процессуальные функции следователей, органов дознания и дознавателя на стадии предварительного расследования // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 1. С. 71-92.

7. **Васильев О. Л.** Методика преподавания спецкурса «Нравственные начала в уголовном процессе» // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 2. С. 62-87.

8. **Васильев О. Л.** Процессуальные средства органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 4. С. 3-26.

9. **Васильев О. Л.** Система органов предварительного расследования в отечественном уголовном процессе // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006. № 2. С. 35-57.

10. **Васильев О. Л.** Изменения в уголовном процессе (лето 2007): совершенствование предварительного расследования или очередной шаг к ослаблению прокуратуры? // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 2. С. 23-

34.

11. **Васильев О. Л.** Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 100-109.

12. **Васильев О. Л.** Уголовно-процессуальная категория "Справедливость" в правовых позициях Конституционного Суда РФ // Вестник Московского университета. Серия И: Право. 2016. № 3. С. 38-49.

13. **Васильев О. Л.** Поправки к Конституции РФ и изменение роли прокурора в отечественном уголовном процессе // Закон. 2017. № 3. С. 46-59.

14. **Васильев О. Л.** Новые права адвокатов в УПК РФ: плюсы и минусы // Уголовный процесс. 2017. № 8. С. 68-75.

15. **Васильев О. Л.** Категория справедливости в современном российском законодательстве и в отечественном уголовном процессе // Законодательство. 2017. № 8. С. 61-69.

16. **Васильев О. Л.** Система принципов отечественного уголовного судопроизводства// Законодательство. 2017. № 10. С. 68-76.

17. **Васильев О. Л.** Является ли справедливость уголовно-процессуальным принципом? // Государство и право. 2017. № 12. С. 74-81.

Монографии и курсы:

18. **Васильев О. Л.** Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. М: Юрлитинформ. 2017. 344 с. (21, 5 п. л.);

19. **Васильев О. Л.** Реформа следствия: предпосылки, результаты, значение (глава в монографии) // Великая реформа. К 150-летию судебных уставов. В 2-х тт. Т. II / под ред. Л.В. Головки. М: Юстиц-Информ. 2014. 340 с. (21, 5 п. л., из них авторский вклад 5, 13 п. л.);

20. **Васильев О. Л.** § 13 гл. 7, § 1-4 гл. 15, гл. 20 и др. (параграфы и главы) // Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки, М: Статут, 2016. 1278 с. (80 п. л., из них авторский вклад 4,2 п. л.)

21. **Васильев О. Л.** § 13 гл. 7, § 1 - 4 гл. 15, гл. 20 и др. (параграфы и главы) // Курс уголовного процесса/ Под ред. Л.В. Головки, Изд. 2, доп. М: Статут, 2017. 1280 с. (80 п. л., из них авторский вклад 4,2 п. л.)

Учебные и методические пособия:

22. **Васильев О. Л.** (задачи и разделы) // Практикум по уголовному процессу / отв. ред. О. Л. Васильев, Л. В. Головки. Изд. 3-е. М.: Зерцало 2004, 288 с. (18 п. л., из них авторский вклад 0,25 п. л.)

23. **Васильев О. Л.** (задачи, разделы, материалы) // Уголовный процесс. Практикум

/ отв. ред. Л.В. Головки, О.Л. Васильев, руководитель авторского коллектива К.Ф. Гуценко. изд. 4-е. М.: Зерцало, 2007. 424 с. (26, 5 п. л., из них авторский вклад 7, 38 п. л.)

24. **Васильев О. Л.** (задачи и разделы) // Практикум по уголовному процессу / под ред. Л.В. Головки. М: Статут, 2017. 240 с. (15 п. л., из них авторский вклад 1 п. л).

Публикации в иных научных изданиях.

25. **Васильев О. Л.** Концепция отечественного предварительного следствия на рубеже тысячелетий // Государство и право на рубеже веков/ под. ред. В.В. Лунеева, А.В. Наумова, И.Л. Петрухина. М., ИГП РАН. 2001. С. 180-185.

26. **Васильев О. Л.** Назначение государства и права: размышления над духовными поучениями преподобного Серафима Саровского // Социальное партнерство государства и церкви - объективное условие стабильности политической системы гражданского общества. Курск. Государственный технический университет. 2004. С. 138-144.

27. **Васильев О. Л.** Некоторые проблемы взаимоотношений следственных органов и суда // Проблемы взаимоотношений следственных органов и суда. М, Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ. 2014. С. 226-230.

28. **Васильев О. Л.** Великая реформа досудебного производства: предпосылки, результаты, значение // Судебная реформа 1864 года. Реализация и защита прав человека в современной правовой системе. Ярославль, 2014. С. 31-37.

29. **Васильев О. Л.** Принцип справедливости в системе стадийных начал отечественного предварительного расследования // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы/ под ред. А.И. Бастрыкина. М, Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2015. С. 26-36.

30. **Васильев О. Л.** Справедливость как принцип уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 28-31.